

собъ) достигло пышнаго расцвѣта. Люди, замѣчаетъ Толстой, не даютъ себѣ яснаго отчета относительно тѣхъ именно способовъ порабощенія, которые господствуютъ въ данное время. Величайшіе умы древности проходили мимо личнаго рабства, на которомъ держался весь хозяйственный строй; до послѣдняго времени не понимали, что изъ земельной собственности вытекаетъ рабство, а теперь никто не хочетъ видѣть, что порабощеніе держится на податяхъ.

Рабство съ тремя основными пріемами личнаго насилія—солдатчиной, данью за землю и податями, которыми облагается населеніе—существуетъ такъ же, какъ и прежде. Солдатчина поддерживаетъ второй и третій способы порабощенія. А податное—главное—насиліе нашего времени получило удивительное оправданіе: лишаютъ людей ихъ имущества, свободы и блага, будто бы, во имя доставленія имъ блага.

Пока есть насиліе, возведенное въ законъ, до тѣхъ поръ есть и рабство. Нѣтъ существенной разницы между формами, которыя принимаетъ насиліе. Наѣзжаютъ ли князья съ дружинами, избиваютъ жителей и выжигаютъ селенія, взимаютъ ли рабовладѣльцы за землю работу или деньги съ рабовъ и, въ случаѣ неуплаты, призываютъ вооруженную силу, облагаютъ ли одни люди другихъ данями и съ оружіемъ разъѣзжаютъ по селамъ, собираетъ ли министерство внутреннихъ дѣлъ деньги черезъ губернаторовъ и становыхъ и, при отказѣ платить, высылаетъ военныя команды—пока будетъ насиліе, поддерживаемое штыками, богатство не будетъ равномерно распредѣляться между людьми, а все будетъ уходить къ насильникамъ.

Деньги, настойчиво утверждаетъ Толстой, не могутъ представлять трудъ до тѣхъ поръ, пока есть рабовладѣльцы и рабы. Такъ, бабы изготовили полотно, сбыли его и получили деньги; крѣпостные наткали для барина, а баринъ продалъ полотно и выручилъ деньги. И тѣ, и другія деньги одинаковы; но однѣ являются произведеніемъ труда, а другія—плодомъ насилія. Такое свойство денегъ побуждаетъ его считать ихъ негодными даже для благотворительности. «Я захотѣлъ, говоритъ онъ, помогать несчастнымъ только потому, что у меня были деньги; я раздѣлялъ общее суетвѣріе о томъ; что деньги представители труда или, вообще, что то законное и хорошее. Но, начавъ давать эти деньги, я увидѣлъ, что даю собранные мною векселя на бѣдныхъ людей, дѣлаю то, что дѣлали многіе помѣщики, заставляя своихъ крѣпост-